

стемам письменности, но и в культурах, достигших, казалось бы, наибольшего расцвета, наблюдается тяготение к зрительным формам изображения понятий, при которых конкретные зрительные образы становятся знаками и символами идей. Поскольку идеографические знаки, основанные на пространственном, зрительно воспринимаемом, символизме, имели собственное, независимо от словесного языка, существование и значение, Флоренский полагает, что идеографическая письменность может быть названа универсальным языком человечества. Анализ знаков разнообразных идеографических систем приводит к мысли о тождественности или подобии весьма большого их количества для всех народов, отделенных исторически друг от друга. Флоренский объясняет это совпадение тождественностью психологических законов человечества, согласно которым для выражения одной и той же идеи создаются аналогичные образы во все времена и у всех народов. Исследуя смысловую структуру современных идеографических обозначений, ученый указывает общие методы построения знаков идеографического письма, в основе которых лежат известные риторические приемы: метафора, метонимия, синекдоха. Флоренский вплотную приступил и к реализации обозначенных им задач по изучению графических символов. Им была составлена программа по составлению словаря пространственно-символических образов – *Symbolarium*, построенного по цитатному принципу, в котором должны сопоставляться как графические знаки древних идеографических систем письменности, так и современное графическое творчество. Цель заключается в выявлении пространственных первосимволов и описании реальности как слагающейся из них. Идеи о.Флоренского получают развитие в разных семиотических школах второй половины XX века.

И.Г. Кашникова

СРАВНЕНИЯ В ЭТНОЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (на примере словесного творчества Белгородчины)

Белгородский государственный университет

Понятие “языковое сознание” используется лингвистами, психологами, культурологами, этнографами и др. И.А. Стернин под языковым сознанием понимает “психические механизмы порождения, восприятия и хранения языка в сознании” [4, 3]. Фактически это совокупность всех знаний человека о своем языке, существование которого невозможно без погружения в контекст культуры. Язык – серд-

цевина культуры. Н.Ф.Алефиренко называет его “приводящим ремнем” культуры, её пятым элементом, стихией, естественной средой её обитания” [1, 270]. Поэтому у русского мыслителя С.Н. Булгакова были все основания утверждать, что “в языке мы имеем неисчерпаемую сокровищницу возможностей культуры, а вместе с тем отражение и создание души народной...” [3, 9]. Таким образом, черты характера народа становятся характерными признаками самого языка, что служит достаточно веским аргументом для введения понятия “этноязыковое сознание”. Как отмечают В.Г. Бабаков и В.М. Семенов, “этноязыковое сознание представляет собой комплекс представлений, идей, знаний, теорий об окружающем пространственно-временном континууме; в структуру этнокультурного сознания входит и знание об этносоциальном, политико-государственном и духовных процессах, об исторических перспективах развития определенной национальной идентичности, ее самореализации в полинациональной и полиэтнической структуре человечества” [2, 118].

Осмысление феномена “этноязыковое сознание” в контексте региональной культуры предполагает обращение к конкретным фактам культуры с целью выяснения принципов организации этноязыкового сознания поэтов Белгородчины.

Будучи неотъемлемым компонентом сознания, язык является его инструментом, выступая посредником между человеком и концептуальной картиной мира, отображаемой им в языковых формах, в том числе и в форме образного сравнения.

Образное сравнение помогает формированию в нашем сознании концептуальной картины мира Белгородчины, уточняет и конкретизирует наше представление об окружающих нас предметах и явлениях. В процессе познания человек осознает мир через призму своего собственного сознания. Операция сравнения – обязательный элемент речемыслительной деятельности людей. Без нее невозможен анализ свойств предмета и определение его места в окружающей действительности. Это один из приемов познания внешнего мира, в результате применения которого возникает новое знание о реалиях.

Образные сравнения занимают умы ученых с глубокой древности, со времен Аристотеля и Цицерона, однако долгое время сравнение рассматривалось исключительно как риторическая фигура, и интерес к нему ограничивался рамками практических задач, связанных с ораторским искусством и красноречием, а затем искусством литературно-художественной речи.

В регионально-языковом сознании поэтов Белгородчины как носителей языка формируются модели с одинаковой или сходной образной основой. Жизненный опыт и наблюдения позволяют выделить характерные признаки животных, растений, явлений природы,

предметов и т.д. и соотнести их с поведением людей или признаками предметов, создавая образные устойчивые сравнения (*жизнь, как горная река; любовь, как вода*):

*А любовь, как в природе вода,
Часто жажду людей утоляет.*

*Грех признавших Всевышний всегда,
Словно ангелов падших, прощает.*

(Н. Молчан)

*Все несет меня стремнина –
Жизнь – как горная река.*

*Бьет о камни очень сильно,
Все почти что в синяках.*

(Н. Молчан)

Сравнительные структуры являются отображением различной интерпретации мира тем или иным языком. Нередки и различия в этнокультурных стереотипах сравнения, заложенных в этноязыковом сознании, обусловленных бытом, условиями жизни, обычаями и т.д. Так, в текстах белгородских поэтов наблюдается использование различной признаковой базы для образования сравнительной характеристики мыслительной деятельности человека:

*Налетела тучка и пролился дождик,
Ветерок взберишил вновь мои мечты.*

*Только моя память мостик –
к прошлой жизни мостик –*

В сад меня вернула, где гуляешь ты.

(Н. Молчан)

*И приходило вдохновенье,
Как свежий легкий ветерок.*

И я ловил судьбы мгновенья

Счастливых слов, ритмичных строк.

(Н. Молчан)

Сферы жизни, обслуживаемые сравнениями, очень разнообразны, тем не менее, их состав антропоморфен, то есть отражает те реалии, которые находятся в непосредственной близости от жизненных интересов людей. В сравнениях характеризуется:

внешний вид:

Но только я расправил,

Словно птица, грудь,

Пропел запев –

Надтреснув, смолк мой голос.

(Буханов В.);

внутреннее состояние:

Только осень незаметным шагом,

Крадучись задворками, пройдет,

И тогда останусь я в овраге,

Как замерший и заблудший кот.

(Н.В. Молчан);

действия человека:

И смотрю я, словно птаха,

как в просторе ветровом

Чья-то красная рубаха

Польхает за холмом.

(Г.В.Островский).

Специфичным также является и то, что происходит сравнение с качествами и действиями животных.

Человек тесно взаимодействует с окружающей природой, наблюдает ее и отражает в языке особенности природногеографической среды, в которой он живет. Весьма характерна для этноязыкового сознания поэтов Белгородчины тематическая группа сравнений, характеризующая земельные ресурсы, а именно Чернозем:

Видно, прелых трав немало
Растопил теплом
Ты, *лоснящийся как сало*,
Мощный *чернозем*.

(В. Федоров)

Плуг идет по всей России,
Пласт на пласт кладет.
Да, в тебе такая *сила*:
Прут воткни — цветет!

(В. Федоров)

Несомненно, национальный менталитет проявляется наиболее определенно в сравнениях, которые содержат не только национально-специфические компоненты, но в которых проявляется и специфическое видение картины мира, в частности, выражение сравнения между предметами и явлениями действительности. Из обзора сходств и различий тех тематических сфер, детализация знаний о которых достигается с помощью сравнений, мы видим, что это жизненно важные и наиболее интересующие сферы — прежде всего сам человек с его психологией и психологией, с его поведением и деятельностью.

Интересно, что среди тематических сфер, познаваемых с помощью сравнений, в этноязыковом сознании поэтов Белгородчины большое место заняли природа и явления природы:

А *ручей* говорливый
Мне о жизни воркует,
Он, как *голубь счастливый*,
И поет и ликует.

(Н.В.Молчан)

Облака тяжелеют под утро,
Гроздятся, как горы, смотри!

(Л.Попов)

У *тумана бородачи*, как у *лешего*,
Я бреду в чапобе сам не свой:
Лес в родник серебряный подмешивал
Зелья приворотного настой.

(В.Чурсин)

Когда в саду, распвела.

(М.Тверитинов)

По мнению многих лингвистов, сравнения наглядно показывают мироощущение и мировосприятие носителей той или иной языковой культуры:

Я мало жил,
Но много пережил.
Я так *любил*,

Что сердце расколосось.

(В.Буханов)

Я встречаю их с восторгом,
Я, как *празднику*, им рад.

(М. Тверитинов)

Через сравнение не только констатируется сходство или подобие сопоставляемых сущностей, но и выражается эмоционально-оценочное отношение к предмету сравнения:

А “соловей” повесил нос
И был, как мокрая ворона...
(И. Овчинников)

Национально-специфическое видение мира проявляется в сравнениях, в которых употребляются национально окрашенные образные сравнения или сравнения, связанные с определенными этапами истории этноса:

Еще есть порох – духом мы не слабы.
Еще посмотрим, кто кого сильней!
У нас еще не разучились *бабы*,
Как в старину, рожать богатырей.
(К.Мамонтов)

Таким образом, сравнения – ведущие когнитивные структуры, представляющие не только универсальные, но и национально-специфические особенности менталитета белгородских поэтов. Это понятие представляет собой единицу речемыслительной сферы, которая отражает особенность мышления, мировоззрения и культуры нашего региона.

Многообразие сравнительных структур можно распределить по степени их устойчивости. Для этого используем трансформационный метод, который позволяет выявить степень идиоматизации (смысловой спаянности слов-компонентов) сравнительного оборота.

Характер трансформаций, их виды и содержание определяются теми типами конструкций, которые способны выражать сравнительное значение.

T1: Конструкция со сравнительными союзами *как, как будто, будто, словно, точно, подобно тому как.*

T2: Конструкция с творительным сравнения.

T3: Предложная конструкция *подобно + Д. п.*

T4: Наречная конструкция с приставкой *по-*

T5: Придаточное сравнительное предложение.

Каждую сравнительную конструкцию, использованную поэтами Белгородчины, подвергаем испытанию на возможность (+) или невозможность (-) ее преобразования по заданному списку трансформаций.

	Сравнительные обороты	Трансформация				
		T1	T2	T3	T4	T5
1	<i>Облака гроздятся, как горы</i>	+	+	+	-	-
2	<i>И был как мокрая ворона</i>	+	-	+	-	+
3	<i>Бандитской хваткой</i>	+	+	-	-	-
4	<i>Расцвела как молодая</i>	+	-	+	+	+
5	<i>Слезы росинками</i>	+	+	+	+	-

Трансформационный потенциал сравнительных оборотов обратно пропорционален степени их идиоматизации: большей трансформационной свободой обладают свободно-синтаксические сравнительные обороты; им уступают сравнительные фразеологические сочетания.

Источник

1. Антология современной литературы Белгородчины. – Белгород, 1993. – 92 с.
2. Молчан Н.В. Благослови, Господь. – Белгород, 2004. – 296 с.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Языковые контакты: заимствование морфем // RES LINGUISTICA. Сборник статей. М.: Academia, 1999. – 336с.
3. Книжное обозрение. М., 1990. – 389 с.
4. Стернин И.А. О понятии “языковое сознание” // Язык и национальное сознание. Вып. 5. – Воронеж, 2004. – 183 с.

Н.Н. Кузнецова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.ХОДАСЕВИЧА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Оренбургский государственный педагогический университет

Как концептуальная, так языковая картина мира базируются и строятся на постоянных компонентах, образующих сетку координат. Для концептуальной картины мира такими константами будут универсальные категории – время, пространство, изменение, причина, число, судьба и др. Языковая же картина мира опирается на опорные, ключевые лексемы, и именно через них она проявляется, становится более зримой, определенной.

При лингвистическом исследовании творчества того или иного поэта в целом наибольший интерес, на наш взгляд, представляет изучение именно его образа мира – всегда неповторимого, отражающего, с одной стороны, личные особенности, а с другой – специфику времени, эпохи.

У одних поэтов картина мира меняется на протяжении творчества, у других – остается неизменной; в одних случаях она последовательно и отчетливо проявляется, в других – завуалирована и требу-